

Старец
Иосиф
Ватопедский

От смерти к жизни

старец Иосиф Ватопедский

От смерти к жизни

«Московское Троицкое Подворье Свято-Троицкой
Сергиевой Лавры Русской Православной Церкви»

1994

УДК 27-29
ББК 86.372

Ватопедский с.

От смерти к жизни / с. Ватопедский — «Московское Троицкое Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры Русской Православной Церкви», 1994

ISBN 978-5-7789-0223-9

«Человеческое бытие, человек — это великое таинство. Своим умом, силою воли, гибкой мыслью он познал множество законов природы, управляющих вселенной, разделил их по категориям, провел сравнительный анализ и стал их использовать. И вот произошло невиданное техническое развитие, чудо наших дней. Сам человек стоит в безмолвном удивлении перед своими изобретениями. Он восхитился собой и продолжает восхищаться и верить в самого себя более, чем когда бы то ни было...»

УДК 27-29

ББК 86.372

ISBN 978-5-7789-0223-9

© Ватопедский с., 1994
© Московское Троицкое Подворье
Свято-Троицкой Сергиевой Лавры
Русской Православной Церкви, 1994

Содержание

Предисловие к греческому изданию	6
Учение о человеке и богочеловеке	8
Богочеловечество	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Старец Иосиф Ватопедский

От смерти к жизни

© Иерей Василий Петров, перевод на русский язык, 2007

© Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2007

* * *

Предисловие к греческому изданию

Ощущение бессмертия человеком не плод обучения или внушения, но его внутреннее состояние. Человек должен выстрадать свое бессмертие через причастность бессмертию Господа, Которому он следует.

Старец Иосиф Ватопедский

Человеческое бытие, человек – это великое таинство. Своим умом, силою воли, гибкой мыслью он познал множество законов природы, управляющих вселенной, разделил их по категориям, провел сравнительный анализ и стал их использовать. И вот произошло невиданное техническое развитие, чудо наших дней. Сам человек стоит в безмолвном удивлении перед своими изобретениями. Он восхитился собой и продолжает восхищаться и верить в самого себя более, чем когда бы то ни было. И хотя от этих изобретений он ожидал разрешения занимавших его проблем земной жизни, проблем материалистической суеты *лукавого века сего*¹, он бездействует или не в состоянии выйти за пределы пространства и времени. Угнетаемый помыслами сомнения, человек готов сражаться со всем вечным. Он страшится пропасти между временем и вечностью, видя, что она непроходима, потому что ему недостает необходимых способностей и сил, чтобы хорошенько разглядеть эту пропасть. Погруженный в смертные чувства, он насмехается над идеей бессмертия. Он поистине сам перемалывается жерновами смерти.

Но что за парадокс! Ум, мысль, совесть, память – элементы человеческой сущности, непостижимые для самого человека, неизъяснимые, сами по себе не поддающиеся исследованию, существуют и действуют независимо от воли человека. Они не подчинены тлению. Они неложно свидетельствуют о бессмертии человека.

Удаление человека от вечного и бессмертного Бога всегда вызывало боль у святых Божиих людей, которые со слезами и великой любовью молились о спасении каждого человека. Также и *любовь Бога Отца*², преисполняющая их сердца, побуждает их ко всякому подвигу ради спасения своих братьев во исполнение изречения апостола Иоанна: *мы должны полагать души свои за братьев* (1 Ин. 3, 16).

Именно по этой причине они оставили нам богословские труды, подробно изъясняющие закон Господень.

Наша священная и великая обитель Ватопед, с великой радостью преподносит народу Божию третью книгу «Ватопедских духовных чтений» под названием «От смерти к жизни». Ее автором является наш досточтимый старец Иосиф. Эта книга содержит его собственные мысли и заметки по поводу сладчайших изречений нашего великого современника, сербского богослова архимандрита Иустина (Поповича)³ из его книги «Человек и Богочеловек».

Наш уважаемый старец монах Иосиф всегда с особой любовью наслаждается писаниями блаженного старца Иустина (Поповича). Как пишет сам наш старец в послесловии к своей книге, «глубочайшие мысли его богословского изложения, ширь и высота его Христологии, непостижимые прикосновения к Божественному домостроительству и подробнейшее рассмотрение дела спасения верных увлекают даже самого равнодушного человека».

В настоящем, третьем, томе «Ватопедских духовных чтений» проводится глубокий и обширный анализ богословского значения таинства Божественного воплощения Христова, анализ настоящей цели человеческой жизни, которая состоит в приобщении радости о воскре-

---

¹ Ср.: Гал. 1, 4. Подстрочные примечания, авторство которых не указано, принадлежат переводчику и издателям.

² 2 Кор. 13, 13.

³ *Архимандрит Иустин (Попович)* (1894–1979) – выдающийся сербский богослов и церковный деятель, недавно канонизированный Сербской Православной Церковью, преподобный (память 25 марта / 7 апреля).

сении в нас богочеловеческой новой твари и в возвращении падшего человека к бессмертию и вечности через Богочеловека Христа.

Также в этой книге раскрывается и объясняется заблуждение неоарианства – жалкого гуманизма, кричащего, что «мера всему – человек».

Смиренно молимся о том, чтобы настоящая книга помогла современному человеку-материалисту выйти из тупика антропоцентричного⁴ видения жизни и с помощью Господа Иисуса перейти «от смерти к жизни».

Игумен священной великой обители Ватопед архимандрит Ефрем

---

⁴ *Антропоцентричный* – имеющий своим центром человека.

Учение о человеке и богочеловеке

Человек суете уподобися; дние его яко сень преходят (Пс. 143, 4). Можно ли найти более точное описание жизни человека и его деятельности, чем это священное слово? Разве не суета любое стремление человека в клещах пространства и времени?

Что пользы человеку от всех трудов его, которыми трудится он под солнцем? (Еккл. 1, 3). Наверное, по этой причине плач – это первое дело человека, приходящего в мир. Что заставляет его плакать и издавать душераздирающие вопли тогда, когда, казалось бы, он должен ликовать и радоваться дарованной ему жизни? Какое странное начало! Пространство и время приняли человека под свое владычество и без промедления наложили на него насильственные и бесчеловечные законы своего правления. Лишь только почувствует себя человек в темнице, тотчас постарается обрести свободу. Но напрасен труд, напрасно старание. Человек – это трагическое и жалкое существо, он осужден нести бремя своего рабства, не ведая, откуда приходит и куда идет. Человек не знает ни сущности своего бремени, ни смысла и цели своего существования. Запряженный в стремительную колесницу осуждения,

он задается вопросом: какова цель его участия в этом суровом состязании? Разве не бессильна эта горькая ноша времени? Разве не бессмысленна тяжесть пространства? Да! И оба борются за свою жертву – человека. Ни жизнь человека, ни сам он не напрасны, но лишь подчинены законам тварного бытия. Едва явившись в жизнь, он оказывается в плену у времени и пространства. И что же, наконец, приносит это пленение? В этой темнице находится, заключается весь мир. Если мы попросим мир описать нам свои свойства, свои чувства, свою миссию, свои мечты, то что иное он поведаст нам, кроме своего разочарования? Весь мир и каждого человека в отдельности объемлют, господствуют над ними боль, мучения, скорби, трагедии, убийства и отчаяние! Если мы сами исследуем этот мир, то найдем, что он смертельно болен без какой-либо надежды на выздоровление. Этим объясняется, почему горечь и страдание сжимают каждое человеческое сердце, почему слезы стали общей участью всего человечества. За всеми этими бедами неутомимо стоит величайший враг человека, чтобы совершенно уничтожить его. Кто это? Это смерть – единственный несомненный и непреложный факт в человеческом существовании. К чему преимущества, таланты, способности и все те природные и приобретенные качества, которые человек может развить и возделывать в себе, когда призрак смерти, как дамоклов меч, непрестанно висит над его головой?

Чувство, мысль, память, совесть – что все это такое? Разве это не элементы личности?

Чувство. Действительно, это наиболее полезный элемент, благодаря которому мы общаемся с окружающим миром, выбираем приятное, утешительное, полезное, избегаем вредного и опасного и вообще по своим силам приобщаемся счастью. Разве не мучительно, когда орудия смерти препятствуют этому общению? И что остается у нас кроме тоски по тому, что так желанно, но недоступно?

Мысль. Что такое мысль? Разве это не часть бесконечной муки? Разве это не элемент бессмыслицы? Если бы мысль была человеческой выдумкой или изобретением, то было бы легко избавиться от ее власти. Но, к сожалению, это не наше изобретение. Она нам навязывается, причем непрестанно, даже когда мы того не желаем. Она подталкивает нас к фантазиям, творит воздушные замки мечты, склонности, желания и ностальгию. Все это недоступно и потому мучает нас. Мы бы предпочли не думать вовсе, потому что доколе человек чувствует и мыслит, доколе невозможно ему не рыдать в страшном таинстве этого мира.

Память. К этому добавляется еще одна мука, не менее горькая. Память о каких вещах или мыслях? Обо всем прошлом, и не только нашем собственном, но и о прошлом всего мира, его истории. Удивительное явление. Посредством невидимого и непостижимого элемента мы прикасаемся ко всему, что минуло, но это остается для нас загадочным. Что же такое память?

Как она существует, где сохраняется, как действует и как сама собой представляет нам прошлое в лицах, вещах и образах, всегда тех же самых, когда бы мы того ни пожелали? Какое место, подобно громадному складу, хранит столько образов столько событий? И зачем нам дана острота памяти, повторяющей столько событий? Разве это не мучительно – представлять и видеть то, к чему не можешь приблизиться? Почему я помню, почему и из памяти моей не стирается то, что перестает существовать в действительности, но как непрестанная мука остается во мне, пока я жив?

Совесть. Еще одно терзание, которое страшнее предыдущих. В Священном Писании есть такая строка: *и к болезни язв моих приложиши* (см.: Пс. 68, 27). Это точно соответствует тому, что называется совестью, потому что в жизни человека она лишь умножает боль и страдание. Кажется, что бич этот дан человеку, чтобы напрасно мучить его в трагическом тупике его жизни. Что совесть добавляет к жизни, особенно если она развита и сурово обличает все наши мысли и дела? Это неумолкающий преследователь, нарушитель покоя, неутомимый червь, точащий ум и сердце, отравляющий всякое стремление человека ко всему, что приносит ему комфорт.

Удивительно то, что, хотя все эти движущие силы человека: совесть, чувство, мысль и память – невидимы и необъяснимы для него, однако они определяют все наше бытие в прошлом, настоящем и будущем, всю человеческую деятельность. Может быть, об этом горько сетует апостол Павел, который совокупность этих сил без Бога называет *телом смерти*: *Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?* (Рим. 7, 24). Если бы мы объясняли сущность человека, исходя лишь из законов природы и инстинктов, то не нашли бы более несчастного образа, который мог бы сравниться с ним, даже среди животных, ведущих беззаботную и мирную жизнь.

Все вышеозначенные элементы нашего существа являются еще и доказательствами нашего бессмертия, ибо невозможно быть смертным тому, что управляется чувством, мыслью, памятью и совестью. Эти элементы по своей природе не подчинены законам тления и изменения, ибо неизменно сопутствуют всем фазам жизни человека, в то время как он растет, старится и умирает. Лучше было бы, если бы и сами эти элементы были смертными или сам человек понимал бы их смертную природу, что служило бы ему избавлением от нескончаемой муки на земле. Мысль наша простирается до самых пределов бесконечности, мечтает о счастье и благополучии; память и чувство описывают нам рай и вечное царство. В этом и состоит смысл сказок, которыми утешают малых детей.

Но над всем этим как окончательный приговор, как неизбежность господствует смерть. Разве не проклятие тогда эта жизнь, не уничтожение, не напрасный труд, не бесцельная игра, о которой утомительно и само воспоминание? Какое противодействие или сопротивление могут оказать смерти физические достоинства (красота, талант, сила или иные дарования) и всеильное богатство, подчинившее все своей власти?

Небольшой набросок, сделанный нами доселе, – это человек без Бога, падший, смертный, истлевший, во всем пленник тления и смерти, который и прежде своей естественной смерти сокрушается ее членами и орудиями, чтобы и прежде сошествия во гроб стенать и рыдать от налагаемых мук.

Такова участь человека без Бога, участь, приблизительный набросок которой мы сделали. Человек после падения, человек тления и смерти не в силах избавиться от этого приговора, потому что сам изобрел смерть и утвердил ее в себе, во всем своем бытии и во всем том, что его окружает. Один лишь Господин бытия и жизни мог сойти в эту бездну всегубительной смерти и возвратить падшего, изгнанного, истлевшего и смертного в прежнее его состояние, не только искупая его от бед, но и одновременно уничтожая смерть и тление как в настоящем времени, так и во всей вечности. Указывая на это, Господь наш Иисус Христос, Сама Жизнь, ободряя нас, говорит: *без Меня не можете делать ничего* (Ин. 15, 5).

Одна лишь встреча с Ним может изменить все: и человека, и весь мир, мир настоящий и мир вечности. Поскольку все *покорилось суете не добровольно, но по воле покорившего* (ср.: Рим. 8, 20), то Господь справедливо утверждает, что только через Него восстанавливается равновесие. Это ощущение встречи и соприкосновения со Христом преобразует всечеловеческую боль и слезы в радостную весть, в Евангелие, которое не измеряется временем и не имеет конца в вечности. И тогда в бездне человеческого горя и нищеты от Единого Человеколюбца и Всеблагого, как невечерний свет, воссияет для каждого страдающего существа единственное утешение. *Придите, – говорит Он, – ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко* (ср.: Мф. 11, 28–30).

Чем же еще является жизнь человека, как не непрерывным сражением со смертью? Беды, наполняющие нашу жизнь, – это именно члены смерти, ее орудия, которыми она непрерывно, не заключая перемирий, атакует человека изнутри и извне. Искушения всякого рода, различные болезни, скрытые и явные, – это не что иное, как зубы смерти, непрерывно перемалывающие человечество. И потому смерть – это неиссякаемый источник всех бед и скорбей. В действительности смерть – это прежде всего горечь жизни, из которой произрастают все разочарования и само отчаяние – кульминации любой трагедии.

Богочеловечество

Единственным выходом и спасением из этого жалкого состояния является ограничение и полное уничтожение последствий катастрофы, чтобы облегченно вздохнул несчастный человек – эта жалкая жертва смерти, жертва раз и навсегда. Вот почему по благодати Божией нам дано было избавление и спасение Пришествием нашего Господа. *Когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего [Единородного], Который родился от жены* (Гал. 4, 4). Зиждатель всех миров, *от Которого все начало быть* (Евр. 2, 10), посетил во время оно нашу темницу и наше изгнание и положил конец несчастьям. Один тропарь из Октоиха гласит: «Победитель и Одолетель смерти, Иже смерти убоявся, явися: страстную бо плоть одушевленную прием, Сей Бог наш, и брався с мучителем, вся совоскреси: яко прославися»⁵. Когда Господь сошел к нашему смирению и на деле приобщился бедам нашего изгнания, не приняв, однако, нашу греховность и вину, то уничтожил всякую нашу горечь и саму смерть, а Своим Воскресением подписал полную нашу свободу и воскресение. Воскресение Христа и через него победа над смертью стали избавлением и спасением для всех миров, не только для видимых, но и для невидимых, и в этой жизни, и в вечности. Что для человека может быть более ценным, чем Воскресение Христово, придавшее смысл и цель нашей жизни как в настоящем времени, так и в будущем? Ведь смерть и тление исказили и человека, и все творение, ибо какой смысл и жизни, и самого мира, когда главное место в них занимают тление и смерть?

Грех и смерть лишают человека его *образа и подобия Божия*⁶, этой боговидности⁷ и разумности, посеянной в нем Богом Словом при творении. Здесь проявляются нелепость греха и смерти. Сколько времени грех и смерть имеют общение с человеком, столько времени они уничтожают его самосознание, действуя разрушительно и на то, что находится вокруг него. Причастность Божественному Воскресению Христову возвращает душе человека понимание подлинного смысла и его жизни, и всего мироздания. Воскресение Христово творит все разумным⁸, выявляя подлинное бессмертие и безграничность Бога.

Очевидно, что без познания и общения со Всеблагим Господом нашим Иисусом Христом даже эта краткая жизнь не имеет смысла и цели. Тем более не имеет без Него цели безграничное и бесконечное бессмертие. Где господствует смерть, там отсутствует подлинная радость. Где нет Христа, там нет ни настоящей радости, ни надежды. Конечно, есть люди, которые в греховном и безумном бреде считают себя счастливыми и достигают удовлетворения при помощи низости и глупости. Но разве не безумие все то, что удаляет нас от Христа и разделяет с Ним?

Достойный многих слез человеческий род имеет лишь одного подлинного Друга – Спасителя Христа, ибо только Он избавил его от величайшего врага – смерти. Господь Своим Воскресением перенес человека в другое пространство, в иные законы жизни и смерти, и все изменилось в человеческом поведении, в мыслях, чувствах и действиях. И если прежде в стране тления и смерти они действовали отрицательно, то теперь в стране бессмертия и вечности, дарованной нам богочеловечеством Христа, они действуют положительно. *Тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими* (Ин. 1, 12). Когда же у времени и пространства отнимается грех, а значит и смерть, тогда они преображаются в особую прелюдию вечности, чудесно вводя человека в богочеловечество, переходящее к нему по наследству от Бога Слова. Горечь жизни происходит от греха и смерти. А Воскресший Христос Бог наш справедливо возглашает: *верующий в Меня имеет жизнь вечную*

---

⁵ Октоих. М., 2003. Л. 183.

⁶ Ср.: Быт. 1, 26.

⁷ В оригинале: *thn theoeideian*.

⁸ Дословно: «разумнотворение всего» (*ἡ λογικοποίησις τῶν πάντων*).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.